

«Роль отца в психическом развитии ребенка»

Педагог-психолог
Ейбоженко В.Ю.

Общеизвестна позиция Э.Фромма, который разделял родительскую любовь на материнскую и отцовскую, безусловной по своей природе он считал материнскую любовь. Любовь отца необходимо заслужить, следуя определенным социальным нормам, следовательно, любовью отца можно управлять, в отличие от любви матери. В то же время Фромм отмечает, что для нормального развития ребенка нужна и отцовская и материнская любовь, преобладание одной из них ведет к нарушениям поведения.

Проведенные исследования показывают, что любовь отца определяет развитие человека во всех возрастах, от младенчества до юности, а недостаток отцовской любви может являться причиной негативного самовосприятия и самооценки, эмоциональной неустойчивости, социального и эмоционального отчуждения и агрессии, проблем в поведении, наркотической и алкогольной зависимости; академических трудностей, психических расстройств.

На решающую роль отца в психическом развитии ребенка указывали уже первые психоаналитики – З.Фрейд, К.Г.Юнг, А.Адлер, позднее – Ж.Лакан. Для З.Фрейда именно Эдипов конфликт и его преодоление являются решающими в развитии ребенка, то есть для З.Фрейда отец – это в первую очередь Эдипальный отец. Для ребенка он предстает в трех ипостасях: как объект идентификации, которым ребенок восхищается и к которому испытывает «нежные» чувства; как некая могущественная фигура, как человек, который заботится о ребенке; как носитель запретов и угрозы. Вместе с тем, ребенок начинает относиться к матери как к объекту любви. Образуются две различные эмоциональные привязанности, которые существуют какое-то время одновременно. Ребенок, мальчик испытывает амбивалентные чувства к отцу – агрессивные и нежные одновременно, он хочет избавиться от него и чувствует потребность в нем, его защите (Фрейд З., 2004). Присутствие сильного отца, отмечал З.Фрейд, определяет правильное решение сына при выборе объекта противоположного пола.

С точки зрения А.Адлера, задачей отца является поддержка активности, развитие социального интереса и социальной компетентности ребенка. Именно благодаря этому ребенок сможет преодолеть комплекс неполноценности. Отец олицетворяет социум, является носителем норм, целей и идеалов, одобряемых и полезных для общества, стимулирует автономию ребенка. Идеальный отец тот, кто относится к своим детям как к равным и активно участвует в их жизни и воспитании (Адлер А., 1993).

Для Ж.Лакана, основателя структурного психоанализа, отец – это фигура, от которой исходит запрет на мать, он вмешивается в воображаемую связь между ребенком и матерью, предотвращает замыкание отношений

ребенка на матери. Для полноценного развития ребенок должен выйти из диады с матерью посредством обращения к отцу как к третьему.

В процессе развития психоанализа, в теории объектных отношений в центре внимания исследователей оказались отношения в диаде «мать-ребенок», подчеркивалась значимость детско-материнских отношений для развития ребенка, фигура отца оставалась в тени (М.Кляйн, 2001, Д.Боулби, 2003, Д.В.Винникотт, 2003, М.Малер, 2011). Однако, несмотря на это, именно в теории объектных отношений, как отмечает О.Г.Калина, были заложены важные теоретические положения о значимости отца и отцовского образа в психическом развитии ребенка (Калина О.Г., Холмогорова А.Б., 2011).

М.Малер связывает «включение» отцов в жизнь ребенка с желанием большей автономии. Это происходит на начале субфазы воссоединения, периода, когда ребенок начинает завоевывать социальный мир. Он начинает получать все больше удовольствия от видов деятельности, которые он разделяет с отцом или матерью и не столь близкими людьми, то есть отец стимулирует исследовательскую активность ребенка (Малер М., 2011). Идею отца, разрывающего симбиотическую связь ребенка с матерью, развивает и Е.Фридрих, – отец выступает как «третий объект», способствующий отделению ребенка от матери. Уже на ранних этапах развития ребенок начинает воспринимать отца как самостоятельный, отличающийся от матери объект, демонстрирует различную привязанность к родительским фигурам. Симбиотическая связь с матерью разрывается, и ребенок начинает выстраивать отношения с отцом. Это момент начала тройственных отношений ребенка, или раннее триангулирование. Для успешного выхода из симбиотических отношений необходима активная вовлеченность отца во взаимодействие с ребенком, в процессе которого ребенок познает свою отдельность и выходит из симбиотического слияния с матерью (Фридрих Е., 1998).

Анализ теоретических представлений, развиваемых в психоанализе, теории привязанности и семейном системном подходе позволил О.Г. Калине выделить несколько основных, инвариантных аспектов влияния отца на психическое развитие ребенка (Эти позиции можно считать независимыми от социокультурного контекста). Прежде всего, это содействие отца размыканию ранних симбиотических отношений ребенка и матери. Второй аспект – открытие отцом ребенку новых способов взаимодействия. Третий аспект состоит в том, что отец способствует ребенку в формировании представлений о семейной иерархии. Четвертый аспект связан с созданием у ребенка представлений о себе как о продолжателе двух родов – отцовского и материнского (Калина О.Г., 2007).

Существенна роль отца в когнитивном развитии ребенка. Дети эмоциональных и отзывчивых отцов, вовлеченных во взаимодействие с ребенком, характеризуются лучшим когнитивным развитием. Так, Р.Бернс (1986) утверждает, что наличие отца влияет на интерес к учению и образованию у сына.

Одной из центральных функций отца является функция социального контроля, предъявления требований, дисциплины и санкций. Ребенок, выросший без отца, испытывает недостаток авторитета, дисциплины и порядка. Формирование волевых качеств на первом году жизни ребенка также связано с фигурой отца, который поощряет первые шаги ребенка, участвует в совместных играх с ним. Спокойное и уверенное поведение отца в период от года до 3-х лет стабилизирует и направляет поведение ребенка (Лангмейер Й., Матейчик З., 1984, Захаров А.И., 1998).

В работах E.Fivaz-Depeursinge, F.Franscarolo показано, что общение ребенка с каждым из родителей в паре («мать-ребенок» или «отец-ребенок») отличается от общения втроем. Сравнительный анализ взаимодействия с ребенком в диадах и в триаде показывает, что в диаде присутствует лишь одна линия взаимодействия – «родитель-ребенок», отношения в диаде имеют более жесткую структуру, поскольку выход из взаимодействия одного из партнеров приводит к распаду диады. Взаимодействие в триаде «мать-отец-ребенок» включает в себя подсистемы семьи – «мать-ребенок», «отец-ребенок», «мать-отец», «мать-отец-ребенок», при этом каждый из трех членов может быть или активным участником взаимодействия, или быть в положении наблюдателя. Таким образом, взаимодействие в триаде создает более сложную и разнообразную эмоциональную среду, чем отдельные партнерства в парах (Fivaz-Depeursinge E., Franscarolo F., 1996, 2007).

Представленные исследования свидетельствуют о несомненной значимости отца в развитии ребенка. Отец способствует формированию полоролевой идентификации, задает жизненные ориентиры и моральные установки, положительно влияет на когнитивное развитие, стимулирует ребенка к успеху, а значит, влияет на его самооценку и социальную адаптацию.